

«Красное знамя»

НОВАЯ ВСТРЕЧА С ОБРАЗОМ ИЛЬИЧА

Многие годы наши театры вынашивали идею сценического воплощения образа великого вождя. И вот, наконец, на двадцатом году существования Советского государства в исполнении талантливого актера Бориса Щукина «живее всех живых» предстал перед благодарным зрителем бесконечно близкий Ильич.

Этот замечательный спектакль вахтанговцев открыл в театрах страны первую страничку ленинианы.

А уже через пять лет в спектакле по пьесе Алексея Каплера «Ленин в 1918 году» на сцене Коми республиканского драматического театра образ Ильича воплотил Павел Яковлевич Онуфриевич Мысов.

Шли годы, лениниана обогатилась. Вслед за пьесой «Ленин в 1918 году» драмтеатр поставил «Человек с ружьем» Николая Погодина, затем его же «Кремлевские куранты». В обеих пьесах роль Ленина исполнял П. О. Мысов.

В 1959 году театр осуществил постановку «Третьей, патетической» Николая Погодина: впервые в роли Ленина зритель увидел Ивана Ивановича Аврамова. Нелегким был путь актера к созданию образа вождя. Понадобилась серьезнейшая учеба у лучших мастеров советского театра, овладение вершинами актерского мастерства, чтобы решиться на такой ответственный шаг. Прежде чем выйти на сцену в образе Ленина, Иван Иванович проштудировал немало литературы о его жизни и деятельности, воспоминания современников, соратников по борьбе. Очень много дала ему встреча с ближайшим помощником Ленина Л. А. Фотиевой. Часа три Лидия Александровна рассказывала об Ильиче, приводила интересные детали, характеризующие его как вождя и как человека, говорила об исполнении его роли другими акте-

рами, о том, что им удалось подметить в образе верно, а что и неверно. «Не мельтеши-те!» — настойчиво подчеркивала Л. А. Фотиева. — Ленину это вовсе не свойственно. И если у некоторых актеров сложилось о нем такое впечатление, то, видимо, идет оно от сохранившихся кинохроник тех лет, когда качество стоек было далеко не совершенным».

Учился Иван Иванович и у первого исполнителя роли Ленина в нашем театре П. О. Мысова. Интересная деталь: в тех самых «Кремлевских курантах», где П. О. Мысов исполнял роль Ленина, И. И. Аврамов создал яркий, запоминающийся образ инженера Забелина. Сцена встречи покая революции с крупнейшим инженером — гидроэнергетики, превратившимся в уличного торговца спичками, стала одной из самых впечатляющих в спектакле.

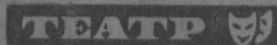
Еще через семь лет — сложнейший для постановки спектакль «Между ливнями» Александра Штейна. К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, в марте 1970 года, театр поставил народную драму Дмитрия Зорина «Вечный источник» и, наконец, сейчас, к 60-летию Октября, — пьесу киевского драматурга Ивана Рачеды «Есть такая партия!» (режиссеры-постановщики народный артист СССР И. Аврамов и народный артист Коми АССР Э. Попов). Роль Ленина во всех этих спектаклях исполнил И. И. Аврамов.

Я попросил Ивана Ивановича рассказать, как начиналась его лениниана.

— В какой-то мере даже случайно, — сказал И. И. Аврамов. — Репетируя в «Человеке с ружьем» роль инженера Забелина, в сцене, когда он рассказывает своей дочери Маше о встрече с Лениным в Кремле, я до того увлекся, что, самого не замечая, стал подражать ленинским жестам и манере его речи. «Ты Забелина играл, а не Ленина!» — обра-

тил внимание на мою игру тогдашний главный режиссер театра Ю. Г. Лаппа-Старженецкий. Но после репетиции он пригласил меня к себе и, к моему удивлению, предложил: «А теперь попробуй сыграть Ленина!» Вот тогда-то и зародилась у меня надежда, что можно попытаться.

— В киностудии «Мосфильм» мне сделали пластический грим. Самый придирчивый осмотр показал: сходство есть. Правда, служил этот грим недолго. Пришлось заказывать новый парик мастерам МХАТа. Кстати, здесь же был изготовлен парик и для нынешней моей роли в спектакле «Есть такая партия!».

— Какая ленинская роль давалась Вам труднее других?

— Легких ленинских ролей нет. Каждая из них показывает вождя революции в каких-то определенных обстоятельствах, в определенные моменты жизни государства, определенном окружении, и, в соответствии с этим, на первый план выдвигаются те или иные ленинские черты, требующие своего воплощения. Вообще говоря, образ этот неисчерпаем.

Для меня наиболее трудной была, напером, роль Ильича в пьесе А. Штейна «Между ливнями». Казалось бы, и всего-то два выхода: минут по десять: сцена бессонницы и сцена в ожидании обеда. И та и другая — монологи. Актер должен донести, зритель почувствовать рождение ленинской мысли.

— Чем привлекла театр и лично Вас пьеса Ивана Рачеды и роль Ленина в ней?

— Пьеса эта дала возможность нашему театру впервые показать Ленина как военного руководителя, стратега, организатора нашей военной победы над интервентами и внутренней контрреволюцией. Одна из главных сцен спектакля — встреча Ленина с быв-

шими царскими генералами. В этой сцене я старался донести до зрителя всю силу ленинского убеждения, стремительность его мысли, его умение мгновенно оценивать сложившуюся обстановку, глубоко вникать в суть сложнейших явлений, советоваться с людьми и принимать единственно правильное решение.

— А что дала Вам эта роль как исполнителю?

— Во всех предыдущих ролях, даже и вжившись в них, я все же чувствовал какой-то подсознательный контроль за своими действиями и речью. Это не могло не накладываться известным отпечатком на исполнение. И вот теперь, кажется, сумел освободиться от этого, почувствовать себя на сцене свободнее. А что это значит, могу проиллюстрировать хотя бы на таком примере из своего опыта. В «Третьей, патетической», выйдя на сцену, я должен был сказать «Здравствуйте!». Зал реагировал на появление Ленина бурными аплодисментами. И надо же — я совсем забыл, что должен поздороваться. Правда, аплодисменты же и выручили меня: зритель не заметил мой оплошности... Вообще говоря, я всегда, прежде всего, ставил задачей передать процесс рождения ленинской мысли.

Еще и еще раз мысленно «просматриваю» спектакль «Есть такая партия!», сопоставляю сказанное И. И. Аврамовым с увиденным на сцене, стараюсь понять, что нового внес этот спектакль в уже довольно солидную лениниану нашего драмтеатра и что нового появилось в исполнении роли Ленина И. И. Аврамовым. Конечно, нелегко это, — вспомнить, как он играл много лет назад. И все же риску утверждать, что в последнем спектакле актеру удалось глубже вникнуть в созданный им образ. Отсюда, наверно, и та большая свобода, которую он почувствовал в своей игре. Возьмем хотя

бы ту же встречу с бывшими генералами. Сколько мыслей в скупых ленинских словах, они следуют одна за другой, как бы нанизываются друг на друга. Но Аврамов излагает их так естественно и свободно, как будто это его собственные мысли, и родились они вот здесь, на сцене, в этот самый момент.

Ленин, которого мы видим в спектакле «Есть такая партия!» — это тот же «арамовский» Ленин, которого видели и раньше. И уже не совсем тот. На игре сказались большой опыт актера, его дальнейший творческий рост. В то же время создается впечатление, что семь лет, которые прошли со времени исполнения роли Ленина в спектакле по пьесе Д. М. Зорина «Вечный источник», актер не прекращал внутренней работы над любимой ролью, непрерывно углубляя и совершенствуя созданный им образ. Может быть, поэтому и не чувствуется перерыва, кажется, что в предыдущих ленинских ролях мы видели актера совсем недавно.

Роль Дзержинского в спектакле «Есть такая партия!» исполняет А. Трибельгорн. Поручение такой роли молодому актеру, безусловно, было связано с известным риском. И тем не менее, он, думается, оправдал надежды, хотя пока и чувствует себя на сцене несколько скованно. Актеру больше удалось те черты Дзержинского, которые характеризуют его как «железного Феликса», «рыцаря революции» и меньше — черты, показывающие его человеческие черты.

В числе актерских удач спектакля хочется назвать генерал-майора Корнеева в исполнении заслуженного артиста Коми АССР Э. Вербина. Актеру хорошо удалось показать сложнейший процесс переоценки ценностей, который происходит в душе бывшего царского генерала.

Новая постановка республиканского драматического театра — продолжение и дальнейшее развитие его ленинианы. Радует, что ленинскую тему театр ведет настойчиво и последовательно.

Г. ЛУЦКИЙ.